

УДК 371.622(091)(477.74)

В. В. Левченко,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Украиноведения, историко-правовых и языковых дисциплин»
Одесского национального морского университета
ул. Мечникова, 34, г. Одесса, 65029, Украина
e-mail: levchenkolav@yandex.ru

**СУДЬБЫ СОТРУДНИКОВ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ОДЕССКОГО
УНИВЕРСИТЕТА НА ФОНЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА**

В статье на фоне социально-политических трансформаций первой трети XX века рассматриваются судьбы сотрудников Научной библиотеки Одесского университета. Исследование посвящено изучению социального положения библиотечной интеллигенции в эпоху радикальных изменений общества, повлиявших на развитие библиотечного дела. Прослежены судьбы библиотечных работников в контексте перипетий указанного периода.

Ключевые слова: Научная библиотека, Одесский университет, сотрудники, библиотекари, судьбы, трансформации, репрессии.

Комплекс современных проблем в Украине, связанных с реформированием сферы науки и образования, призывает обратиться к опыту прошлых лет, например, первой трети XX века. В этот период одна из лучших в мире научно-образовательных систем Российской империи вследствие общественно-политических и социально-экономических трансформаций в 1914-1920 гг. и в последующие десятилетия, уже в условиях существования другой формы государственного устройства, пребывала в состоянии перманентной реорганизации. Одним из объектов этой политики стала Научная библиотека Одесского (Новороссийского) университета, которая занимает ведущие позиции в истории развития системы высшего образования и науки в Европе.

Многогранная и производительная деятельность Научной библиотеки на протяжении почти двухсот лет осуществляется благодаря её сотрудникам, которые поддерживают преемственность библиотечного дела, продолжают труд тех, кто стоял у истоков зарождения библиотеки, разрабатывая и реализовывая её задачи, а в целом способствуют развитию просвещения и науки, необходимости дальнейшего повышения их роли в жизни общества. В связи с этим реконструкция и осознание судеб сотрудников Научной библиотеки Одесского университета в один из сложных периодов отечественной истории представляется научной задачей.

В современных условиях в контексте пересмотра концептуальных положений предшествующей историографии с использованием новых источников и методов исследования появилась возможность объективно проанализировать в контексте истории Научной библиотеки действия власти по отношению к её сотрудникам и их судьбы в первой трети XX века. Выделение изучения судеб сотрудников библиотеки в отдельный предмет исторического исследования позволяет выяснить их роль в развитии инфраструктуры библиотеки на фоне социально-политических из-

менений и влияние этих процессов на жизнедеятельность представителей научной интеллигенции.

Научная литература, непосредственно освещающая проблемы данного исследования, в количественном отношении незначительна. Преимущественно это работы, посвящённые истории Научной библиотеки, и статьи биографического характера с жизнеописанием отдельных сотрудников библиотеки. Источниками информации для настоящего изыскания послужили архивные материалы и публикации одесских исследователей: С. Я. Борового [14-15], В. С. Фельдмана [75], О. Ю. Ноткиной [49-50], Г. Д. Зленко [25-27], В. Р. Файтельберг-Бланка и В. А. Савченко [73-74], В. А. Смирнова [67-70], В. В. Самодуровой [65-66], М. А. Подрезовой [57-58], Е. В. Савельевой [63], Е. В. Полевшиковой [59], О. В. Билецкой [12], С. Е. Березина [10] и др.

Научно-исторический анализ судеб сотрудников Научной библиотеки на фоне социально-политических модификаций, их особенностей, действия государственной политики по отношению к научной интеллигенции, использования её возможностей в наращивании культурного потенциала страны, определения позитивных и негативных черт дадут возможность детальнее осмыслить реформационные процессы, которые происходили в области библиотечного дела.

Экономический кризис и революционная ситуация в начале XX века никоим образом не повлияли на работу Научной библиотеки, которая, согласно университетскому уставу [71], находилась на государственном обеспечении. Несмотря на это, библиотека испытывала дефицит финансирования, что отрицательно сказывалось на комплектовании фондов, пополнение которых компенсировалось за счет частных дарений [47, с. 16]. В такой ситуации университет не имел возможности своевременно и в полном объеме обеспечивать библиотеку современными периодическими изданиями и научной литературой.

Организации обслуживания читателей в Научной библиотеке были присущи недостатки. Фондами библиотеки свободно пользовались преподаватели и сотрудники университета, а доступ в библиотеку студентов ограничивался различными формальностями и условностями. После нескольких лет нестабильного функционирования, только с 1904 г. читальный зал для студентов начал работать в постоянном режиме – три раза в неделю (с 5 до 8 часов вечера), а с 1910 г. – на протяжении всей учебной недели [47, с. 17]. Этот факт служит подтверждением относительной социально-экономической стабильности в работе библиотеки в начале XX века, хотя гражданские права студентов, как один из признаков политической устойчивости, имели значительные ограничения. Согласно министерскому распоряжению для студентов в библиотеке создавались отдельные фонды, которые комплектовались преимущественно пособиями, справочными изданиями, словарями. Наличие книг и периодических изданий для свободного чтения, в том числе иностранной и современной художественной литературы, пользовавшейся большой популярностью у прогрессивных студентов, запрещалось.

Демократические изменения в начале 1900-х гг. привели к тому, что в составе сотрудников библиотеки появилась первая женщина. Существующие в обществе стереотипы о традиционном женском предназначении не позволяли женщинам не только получить высшее образование в государственных вузах¹, а и право на научно-преподавательскую деятельность в них². Поэтому сенсационным выглядит тот факт, что в 1907 г. на полставки нештатным помощником библиотекаря в Научную библиотеку университета была зачислена Л. К. Брун. В 1915 г. она стала пер-

вой женщиной, принятой на штатную должность в Новороссийский университет³ [47, с. 15, 75].

Актуальный вопрос увеличения числа штата Научной библиотеки, в состав библиотечных работников которой в начале XX века входило пять человек (один библиотекарь и четыре помощника библиотекаря [57, с. 14]), на рубеже первого и второго десятилетия XX века был животрепещущим для всей библиотечной сферы Российской империи. В связи с этим на страницах центральных журналов обсуждались проблемы организации деятельности библиотек всех типов (публичных и научных). Не остались в стороне и сотрудники библиотеки Новороссийского университета. Так, помощник библиотекаря И. И. Дусинский (1879-1919) в своей публикации рассматривал вопросы о материальном и служебном положении личного состава университетских библиотек [23] и внёс значительный вклад в развитие библиотеки [57, с. 14-15]. Его статья не утратила своей актуальности и сегодня в решении многих проблем в работе библиотек университетов.

Демократическое настроение общества начала 1910-х гг. повлияло и на профессорско-преподавательский состав университета, под давлением которого Учёный совет принял решение модернизировать работу библиотеки. Для решения этой задачи Правление университета на фоне стабильного экономического положения в стране с целью изучения крупнейших книгохранилищ Российской империи создало условия для долгосрочной научной командировки библиотекаря П. С. Шестерикова (1859-1929) [57, с. 13]. Результатом проведенного исследования стала книга [77], в которой руководитель Научной библиотеки высоко оценил инфраструктуру вверенного ему подразделения в сравнении с другими университетскими библиотеками, но, тем не менее, требовавшая серьезной работы по совершенствованию [57, с. 14].

В целом первая половина первой трети XX века на фоне незначительных социально-политических потрясений была позитивным периодом в развитии инфраструктуры Научной библиотеки и для её сотрудников. В это время существенно расширился репертуар литературы, посвящённой вопросам теории и практики библиотечного дела, появляются новые пособия и руководства по библиотечной технике. Интенсивно разрабатываются вопросы каталогизации и классификации печатной продукции, организации библиотечных фондов, идет увеличение количества сотрудников библиотеки.

Если события Первой буржуазно-демократической революции и Первой мировой войны не повлияли на обычный уклад повседневной жизни сотрудников библиотеки, то последующие 1917-1920 гг. вовлекли их в круговорот политической жизни. Тяжелые испытания, пришедшие на долю сотрудников библиотеки в годы революций и гражданской войны с прогрессирующим социально-экономическим кризисом и последовавший за этим период «социалистического строительства», стали частью общей трагедии, постигшей население бывшей Российской империи.

Политическая обстановка в стране сложилась таким образом, что Октябрьская революция дала жизнь новой общественной системе, которая явилась началом создания социалистического государства рабочих и крестьян. Провозглашенные идеи нового государства отвечали надеждам большинства людей страны, но в жизненных реалиях ликование по случаю крушения имперской власти сменила великая скорбь. В результате четырехлетнего противостояния разных политических сил и течений к власти пришли большевики с маниакальной идеей «уничтожения старого мира». Главное препятствие этому они видели в лице научной интеллигенции. Поэтому провозглашенный большевиками террор в основном был направ-

лен именно против представителей интеллектуального сообщества – студентов, учёных, преподавателей, инженеров, врачей и других его представителей, в том числе и сотрудников библиотек.

В Одессе репрессии в отношении интеллигенции советская власть начала проводить в период своего второго пришествия – апрель-август 1919 г. Первой жертвой политического террора большевиков среди сотрудников библиотеки стал И. И. Дусинский. Арестованный в начале мая, через несколько дней он был расстрелян. На сегодня не является возможным дать ответ, на основании каких обвинений он был арестован Особым отделом III Украинской советской Красной Армии и по решению какого судебного органа был приговорен к расстрелу. Единственный на сегодня архивный материал, который частично даёт возможность узнать о последних днях жизни И. И. Дусинского – это архивно-следственное дело, детально и с комментариями репрезентованное Л. В. Ковальчук в «Одесском мартирологе» [53, с. 125-135]. Из материалов дела можно сделать вывод, что в вину И. И. Дусинскому вменялась научная и общественная деятельность, его взгляды на развитие внешней политики России, в которых он стоял на имперских позициях и развивал панславистские теории, и его руководство Одесской организацией Русского народно-государственного союза, а не профессиональные обязанности библиотечного сотрудника. Таким образом, в круговороте гражданской войны трагически погиб один из ведущих сотрудников Научной библиотеки.

Период 1917-1920 гг. был нелегким в социально-экономической плоскости для коллектива Научной библиотеки. Вследствие калейдоскопической смены властей Новороссийский университет в целом и в частности библиотека остались без финансирования [57, с. 18].

Реформа высшего образования, начатая большевиками с приходом к власти в 1920 г., коснулась инфраструктуры библиотеки, которая вместе с присоединёнными в 1920 г. библиотеками Высших женских курсов, Кадетского корпуса, Епархиальной семинарии, Института благородных девиц, Высшего международного института и в 1921 г. библиотекой Археологического института [47, с. 19] составили библиотечную сеть Высшей школы г. Одессы, центром которой стала Научная библиотека. В начале 1920-х гг. неоднократно менялось название университетской библиотеки. В 1921 г. она была переименована в Главную библиотеку Высшей школы г. Одессы, с 1923 г. носила название Центральной научно-учебной библиотеки, а с 1924 г. – Центральная научная библиотека. Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР и ВУЦИК и СНК УССР от 15 октября 1924 г. «Про затвердження списку шкіл, політично-освітніх і наукових установ Народного Комісаріату Освіти, утримуваних за рахунок державних коштів і субсидованих державою» библиотека удерживалась за счет государственного бюджета. Научная библиотека входила в ведомство Главного комитета профессионально-технического и специально-научного образования НКП УССР на ряду с научными учреждениями, библиотеками⁴, музеями, ботаническими садами и астрономическими обсерваториями [18]. В 1930 г. Государственная библиотека (после объединения научной и публичной библиотек) в числе четырех библиотек УССР (Государственная и Научная библиотеки в Харькове, Всенародная библиотека Украины в Киеве [19]) продолжала входить в сеть научно-исследовательских учреждений НКП УССР. Таким образом, с первых лет советской власти Научная библиотека получила статус научно-исследовательского учреждения и вошла в число ведущих научно-образовательных организаций СССР.

На рубеже 1910-20-х гг. длительное время наблюдается сложная ситуация с определением кандидатуры на должность заведующего (директора) библиотеки. После «выдворения» в 1920 г. советской властью с этой должности П. С. Шестерикова, заведующим в период 1920-1921 гг. являлся В. Н. Павловский⁵. На протяжении восьми месяцев 1922 г. из-за продолжительной болезни В. Н. Павловский часто отсутствовал на работе (например, весь январь [3, л. 9]). В связи с этим 31 декабря 1921 г. на общем собрании коллектива библиотеки временным заместителем заведующего библиотеки избрали Н. В. Леплявкину [2, л. 4], а 2 сентября 1922 г. приказом Одесского губернского главного комитета профессионально-технического и специально-научного образования (Губпрофобр) она была назначена временно исполняющей обязанности директора [3, л. 79]. По каким критериям Н. В. Леплявкина не подходила губернскому руководству в качестве директора, на сегодня установить не удалось, но фактом является то, что приказом Губпрофобра (№ 88) от 14 октября 1922 г. с 13 октября 1922 г. на эту должность был назначен С. Л. Рубинштейн [1, л. 21, 31]. Именно он оставался директором Научной библиотеки в продолжении ближайших восьми лет.

В начале третьего десятилетия на фоне социально-экономических проблем всей страны у библиотеки также возникли сложности с комплектованием штата сотрудников. На 1 января 1921 г. число штатных сотрудников составило 37 человек. Из числа сотрудников бывшей университетской библиотеки в ней продолжали трудиться Н. В. Смирнов и Л. К. Брун [2, л. 1]. В этом списке не находим имя П. С. Шестерикова, которому новая власть не нашла место в новой библиотечной инфраструктуре [57, с. 19]. Свою трудовую деятельность он продолжил в Публичной библиотеке. Весной 1924 г. П. С. Шестериков обратился с ходатайством в Секцию научных работников союза Работпрос о назначении персональной пенсии. В связи с тем, что его деятельность в большей степени была связана с университетской библиотекой, 30 марта 1924 г. руководство Публичной библиотеки, где он работал на то время, направило письмо директору Центральной научно-учебной библиотеки с просьбой первыми поддержать ходатайство, в свою очередь, уверив, что «по возвращении заявления, Управление препроводит таковое со своим отзывом в Секцию Научных Работников» [4, л. 50]. Каково продолжение этого обращения нам неизвестно, но исходя из отсутствия резолюции на письме, отсутствия документов в архивных делах о решении этой инициативы и содержания закона от 2 мая 1923 г. «Про персональні пенсії й допомогу особам, що мають виняткові заслуги перед Республікою» (для лиц, имевших особые заслуги «в борьбе с империализмом и буржуазно-помещичьей контрреволюцией, а также в социалистическом строительстве и партийной работе» [24]), позволим себе сделать заключение, что данное заявление не было поддержано руководством Научной библиотеки. Это подтверждает и тот факт, что на протяжении 1920-х гг. П. С. Шестерикова, опытного специалиста библиотечного дела, не приглашали для участия в конференциях, семинарах, совещаниях для обсуждения вопросов библиотековедения [57, с. 19].

Нелегкой была судьба и «последнего из могикиан» дореволюционной «гвардии» сотрудников библиотеки – Н. В. Смирнова. Из университетской библиотеки он уволился по собственному желанию 31 января 1923 г. и перешел на работу в Публичную библиотеку [3, л. 90]. Поданное Н. В. Смирновым 19 мая 1923 г. заявление на имя директора Главной библиотеки С. Л. Рубинштейна с просьбой выплатить ему остатки причитающейся заработной платы за период с сентября 1922 г. по январь 1923 г. осталось не заверенным как входящая документация и без резо-

люции, то есть, позволим себе заметить, было проигнорировано руководством [3, об. л. 103-103]. Констатируя произошедшие эпизоды с П. С. Шестериковым и Н. В. Смирновым, разрешим себе предположить, что на этапе реорганизации библиотечной сети Высшей школы Одессы в 1920-1922 гг. среди её сотрудников произошёл процесс развития и разрешения противоречивости идей и целей, который привел к конфликту в коллективе и не восприятию части коллег из бывшей университетской библиотеки. Таким образом, в течение первых лет деятельности советской власти из кадрового состава Научной библиотеки юридическими (П. С. Шестериков, Н. В. Смирнов) и физическими методами (И. И. Дусинский) были выведены ведущие сотрудники дореволюционной генерации. Новая власть не ценила и оставалась безучастной к судьбам высококвалифицированных специалистов старой школы библиотечников.

Безразличным было отношение большевиков и к другим сотрудникам библиотеки. В первые годы советской власти работа библиотеки приходилась на перманентную ротацию штата сотрудников. В связи с критическим экономическим положением в стране к 15 июня 1921 г. состав сотрудников был сокращен до 30 человек. Среди уволенных были имена библиотекаря Н. В. Смирнова, помощников библиотекаря А. Б. Сагалатовой, Н. Н. Виркау, Г. А. Шармая, хранителя Г. А. Доконта, библиотекаря-техника М. Д. Бланка и других. Одновременно штат библиотеки пополнили новые сотрудники, среди которых были библиотекарь Н. В. Леплявкина и техник по циклу медицинских наук Т. З. Ходжаш, сыгравшие важную роль в дальнейшей жизни библиотеки [2, л. 3-3 об. л.]. На 29 сентября 1921 г. в штате числилось 27 сотрудников (включая трёх технических работников) [2, л. 5].

Путем постоянных кадровых ротаций штат сотрудников библиотеки на 19 декабря 1921 г. составил 40 человек (из них четверо – технический персонал – две уборщицы и двое служащих) [2, л. 6-6 об. л.]. В этом списке по половому критерию отслеживается равенство – по 20 женщин и мужчин. Средний возраст женщин составил приблизительно 33,1 года, а мужчин – 34,55 года. Самой возрастной среди всех сотрудников была библиотечный техник Е. В. Попова (67 лет). Среди мужчин старшим являлся заведующий складом С. К. Науменко (65 лет). К числу самых юных работников относятся: среди представительниц прекрасного пола – библиотечные техники В. В. Воронина и Е. Л. Сахарова (по 19 лет), среди мужчин – библиотечный техник А. Я. Раскин (18 лет) и служащий Е. Л. Зелинский (14 лет). Несмотря на количественное пополнение библиотечных кадров, ключевой проблемой этого аспекта оставалось качество образовательного уровня большинства сотрудников. Так, заведующие отделом книгооборота Н. В. Леплявкина и отделом пополнения Ф. Е. Петрунь в «Проекте организации библиотечной работы Главной библиотеки Высшей школы» (см. Приложение) акцентировали внимание на «качественный подбор сотрудников», что необходимо «привлечение к работе в книгохранилищах квалифицированных, интеллигентных, по крайней мере, со средним образовательным цензом сотрудников».

Данная проблема была решена последующей ротацией кадров, которая произошла 12 февраля 1923 г., когда Президиум Украинского главного комитета профессионально-технического и специально-научного образования (выписка из протокола заседания № 45) утвердил приблизительно стабильное число штата библиотеки в количестве 15 человек [5, л. 1], среди которых все имели высшее образование. По сравнению с декабрем 1921 г. количество сотрудников было сокращено более чем в два с половиной раза. Исходя из численности штата на сентябрь 1923 г., из 16 сотрудников библиотеки [4, л. 2] только одиннадцать человек

(Н. В. Леплявкина, Ф. Е. Петрунь, И. М. Троцкий, Г. Д. Штейнванд, Л. К. Брун, М. П. Ефремова, Л. М. Беляева, Н. С. Каткова, С. К. Науменко, И. Ф. Болвах, Т. З. Ходжаш) оставались из предыдущего состава работников, пять лиц (С. Л. Рубинштейн, И. Я. Фаас, Н. И. Барбаулов, О. Л. Вайнштейн, А. П. Сальникова), что составило почти треть штата, были новыми людьми в библиотечной сфере деятельности, но при этом трое из них были выпускниками престижных европейских вузов (С. Л. Рубинштейн – Марбургский университет, И. Я. Фаас – Киевский университет, О. Л. Вайнштейн – Новороссийский университет).

Таким образом, по сравнению с инфраструктурой Научной библиотеки в первое десятилетие XX века, спустя чуть более чем десять лет, на фоне общей критической социально-экономической ситуации в стране, вследствие присоединения ряда библиотек одесских учебных заведений, увеличения числа фондов и единиц хранения, штатное расписание сотрудников библиотеки прошло несколько циклов изменений. В 1921 г. оно увеличилось более чем в семь раз (с 5 до 36), в 1923 г. более чем в три раза (с 5 до 16), а в сравнении между 1921 и 1923 гг. уменьшилось в более чем в два раза (с 36 до 16), что привело к кардинальному обновлению кадров. Характерным признаком штата Научной библиотеки в начале 1920-х гг. было присутствие в нём значительного числа женщин. Наличие среди сотрудников большего числа лиц женского пола было обусловлено провозглашением равенства прав мужчин и женщин на II Всероссийском съезде Советов (7-9 ноября 1917 г.) и принятием ряда юридических актов советской властью в 1917-1920 гг. По половому признаку состав штата характеризуется почти равным числом их представителей. На 14 сентября 1923 г. среди двух штатных ставок ведущей должности – старшего библиотекаря – одну занимала женщина (Н. В. Леплявкина), а среди девяти библиотекарей шестеро являлись женщинами (Л. К. Брун, М. П. Ефремова, Л. М. Беляева, Н. С. Каткова, А. И. Сальникова, Т. З. Ходжаш). Всего из пятнадцати сотрудников восемь были лицами женского пола [3, л. 105], что составило более половины численного состава. Именно в 1910-30-е гг. наблюдается резкая динамика изменения кадрового состава библиотеки по половому принципу. Так, если в 1915 г. первой сотрудницей-женщиной среди контингента мужчин стала Л. К. Брун, то уже в начале 1940-х гг. в библиотеке работало только шестеро мужчин среди более чем десяти женщин. К тому же в 1930 г. на должность директора была назначена А. Н. Тюнеева [47, с. 26]. Тенденция доминирования в кадровом составе библиотеки в начале 1920-х гг. женщин почти за столетний период привела к тому, что в начале второго десятилетия XXI века в Научной библиотеке ОНУ имени И. И. Мечникова среди чуть более ста библиотечных работников трудится только двое мужчин.

Имеющиеся в наличии архивные материалы не дают возможности установить образовательный ценз всех сотрудников Научной библиотеки в период 1920-х гг., что является основным критерием для профессиональной деятельности в библиотечной сфере. Наличие разносторонних знаний и эрудиции в разных областях науки во все времена были значимыми составляющими для квалификации работника библиотеки. В связи с этим С. Л. Рубинштейн с первых дней пребывания на должности директора постоянно работал над вопросом привлечения в ряды сотрудников библиотеки квалифицированных кадров, тем более что по ряду причин в начале 1920-х гг. его штат покинули высококвалифицированные специалисты. Например, 31 января 1923 г. из библиотеки уволился Н. В. Смирнов, работающий в ней с 1907 г. и перешедший в Публичную библиотеку на должность заведующего отделом книгопользования [3, л. 90]. В этом же году в Публичную библиотеку

перешел работать Я. З. Берман (1889-1973), выпускник юридического факультета Киевского университета [25], который в 1921 г. был сотрудником библиотеки Высшей школы г. Одессы, с 4 июля 1922 г. – заведующий подотделом складов, а на 2 октября 1922 г. числился помощником заведующего отделом книгообразования, секретарем месткома [3, л. 72, 85]. В сентябре 1923 г. в связи с переездом в Петроград из библиотеки уволился [4, л. 31.] И. М. Троцкий (1897-1970), выпускник историко-филологического факультета Новороссийского университета, в будущем доктор филологических наук, профессор, научный сотрудник Института языкознания АН СССР. С 1919 г. на протяжении пяти лет он последовательно занимал должности классификатора, заведующего алфавитным каталогом отдела пополнения, заведующего библиографическим отделом (ноябрь 1922 – 10 сентября 1923) и проводил структурско-методическую, классификационную и историко-библиографическую работу. В 1920 г. принял участие в составлении Всероссийского сводного каталога иностранной периодики [39-40].

Возместить потери кадрового состава С. Л. Рубинштейн решил молодыми научными кадрами через создание института «библиотечных практикантов», положение о которых было разработано самим директором библиотеки, а утверждено Одесским губернским отделом Всероссийского профессионального союза работников просвещения в первой половине 1924 г. [4, л. 68, 71]. Исходя из того, что на всем пространстве СССР существовало только одно учреждение – Высшие библиотечные курсы при Российской публичной библиотеке (Ленинград), где происходила подготовка библиотекарей, С. Л. Рубинштейн таким путём хотел решить проблему подготовки молодых кадров библиотечных работников [4, л. 89]. С первых дней объявленного конкурса с заявлениями о принятии в число практикантов обратилось значительное число молодых людей с высшим образованием [4, л. 43, 48-49, 98-99]. Среди них были молодые учёные, которые в дальнейшем достигли значительных успехов в науке (историк Г. Б. Цомакион [44], юрист Н. П. Карадже-Искров [9], историк Д. О. Гельфанд [41, с. 396]). Но руководство НКП УССР, ссылаясь на отсутствие средств для организации данного начинания, отложило принятие решения по данному вопросу [4, л. 95]. Несмотря на отказ центрального руководства, С. Л. Рубинштейн продолжал искать пути для решения вопроса о подготовке специалистов в библиотечной области. В 1923 г. при библиотеке был создан библиографический межвузовский семинар [7, л. 41-44], который стал центром подготовки библиотечных сотрудников для вузов Одессы. В конце 1920-х годов он был преобразован в научно-исследовательскую комиссию [58; 65]. В 1927 г. при библиотеке была открыта научно-исследовательская кафедра, где через институт аспирантуры было начато осуществление подготовки квалифицированных специалистов для библиотечной сферы. В её состав вошли три аспиранта – С. Я. Боровой, А. Б. Варнеке и А. Н. Горецкий. Таким образом, наряду со специалистами дореволюционной школы библиотекарей появлялись молодые сотрудники. Кроме того, С. Л. Рубинштейн во второй половине 1920-х гг. ввёл практику приглашения на разные должности сотрудников библиотеки, представителей профессорско-преподавательского состава высшей школы Одессы (преимущественно Одесского института народного образования [41]) – В. Я. Герасименко, К. А. Копержинский, Н. Н. Петринский и др.

Параллельно с ротацией штата сотрудников происходил процесс налаживания функционирования структуры библиотеки. Интенсивно разрабатывались вопросы каталогизации и классификации печатной продукции, организации библиотечных фондов, увеличения количества работников библиотеки. В кратчайшие сроки уси-

лиями значительно сокращенного и обновленного коллектива налаживалась работа библиотеки.

В 1920-е гг. происходило небывалое количество различных дискуссий во всех областях науки, искусства, литературы, что было связано с исторической обстановкой. Это коснулось и библиотечной сферы. Предметом исследования библиотекведов были такие вопросы, как культурная и общественная роль библиотек. Общественная значимость Научной библиотеки делала ее одним из предметов дискуссий и споров, возникавших в печати в переломные моменты истории страны. Трудно, пожалуй, найти другую библиотеку, о которой были бы сказаны самые проникновенные слова в местной и республиканской печати. Если проследить за ростом числа публикаций о библиотеке, можно отметить: наибольший интерес в печати её деятельность вызывала в период второй половины 1920-х гг. Многие из напечатанных отзывов о работе библиотеки, о её значении для науки и культуры принадлежат её сотрудникам [11, 15, 20, 30, 51, 61-62]. В этот период также наблюдались тенденции налаживания плодотворной работы библиотеки во всех направлениях, реорганизация в сторону улучшения многих спектров работы. Например, в 1925 г. началась работа по «восстановлению прерванных научных связей и обмена изданиями» с библиотеками и научными учреждениями Парижа. Руководство этой работой было поручено заведующему библиографическим отделом – О. Л. Вайнштейну [6, л. 66]. Состоялось налаживание издания научного периодического издания по приоритетным направлениям исследований библиотечных сотрудников – «Праці Одеської центральної наукової бібліотеки» (было издано 3 тома). В итоге основным направлением деятельности библиотеки стало превращение её из книгохранилища в активный фактор общей системы образования в стране, что придало ей значимости и поставило на высокое место среди научно-исследовательских учреждений, изучавших вопросы библиотековедения, книговедения и библиографии.

Но на фоне общего позитивного развития инфраструктуры во второй половине 1920-х гг. нашлось место в жизни библиотеки и негативным моментам. Самой ужасной трагедией для научной интеллигенции стали события конца 20-х – начала 30-х гг. XX века, когда в результате организованного большевиками массового террора существенно поредели ряды научной корпорации, среди которых оказались и сотрудники Научной библиотеки. На рубеже 1920-30-х гг., в условиях утверждения тоталитаризма, в партийно-государственной политике наметилось усиление репрессивных мер по отношению к интеллектуалам разных сфер культуры. Власти не нужна была интеллигенция как носитель демократических традиций. Ей необходимы были люди, которые полностью поддерживали её политику, не рассуждая о её целесообразности, новые кадры «советской интеллигенции» – люди, преимущественно рабоче-крестьянского происхождения, сочетающие профессиональную квалификацию с коммунистическим мировоззрением, преданные партии. К началу 1930-х гг. стала очевидной невозможность «перевоспитания» основной массы учёных, которые сформировались как личности и профессионалы в дореволюционные годы. В этих условиях жертвами репрессий становились тысячи ведущих специалистов в разных областях знаний. Не обошли стороной трагические события и состав университетской библиотеки. Среди её сотрудников, работающих в разное время в библиотеке, были репрессированы – А. Б. Варнеке, Н. Н. Виркау, В. Я. Герасименко, А. Н. Горецкий, К. А. Копержинский, Н. Н. Петринский, Ф. Е. Петрунь, Г. Д. Штейнванд. Достаточно установить масштаб репрессий в отношении сотрудников библиотеки, чтоб убедиться, что

репрессиям подвергались люди разных специальностей, служебного положения, национальности.

Преследование учёных, в том числе и библиотечных работников, наблюдается с первых дней установления советской власти (И. И. Дусинский). В 1920-30-х гг. библиотекари попадали в участники разных «заговоров», в обилие плодородных сотрудниками ОГПУ на фоне «персональных» дел. Так, 15 июня 1928 г. «за участие в антисоветской деятельности ...» был арестован Н. Н. Виркау (1892-1937). В 1920-1923 гг. он работал помощником библиотекаря отдела книгооборота, выдавал книги преподавателям и студентам Высшей школы по факультетам [2, л. 33, 60], сортировал реквизированные книги библиотек реорганизованных учебных заведений. События, связанные с его арестом для многих представителей научных кругов Одессы были неожиданностью, поэтому сотрудники Одесского историко-археологического музея, аспирантом которого он являлся с 1923 г., ходатайствовали о его освобождении. Вследствие этого 2 июля того же года Н. Н. Виркау был освобожден под подписку о невыезде, а через два месяца – 12 сентября – постановлением прокурора дело в отношении него было приостановлено [13; 27; 69, с. 209]. Во время «Великого террора» Н. Н. Виркау был арестован во второй раз – 25 декабря 1937 г. – как «один из активных участников контрреволюционной организации украинских националистов». На первом же допросе, который состоялся 28 декабря 1937 г. (в этот день был допрошен трижды), учёный подтвердил, что являлся участником этой организации с 1923 г., а его практическая деятельность сводилась к искажению содержания курса «Древней литературы». 28 декабря 1937 г. постановлением тройки при УНКВД в Одесской области Н. Н. Виркау был приговорён к расстрелу, а 30 декабря того же года приговор привели в исполнение [52, с. 103].

В конце 1920-х гг. на всю Украину гремело дело «Союза освобождения Украины» («СОУ»), в числе основных фигурантов которого были и два одесских историка – Т. М. Слабченко и М. Е. Слабченко (арестованы соответственно в декабре 1929 г. и январе 1930 г.). По этому же делу проходил заведующий украинским отделом Научной библиотеки – В. Я. Герасименко (1895-1984) [35]. 13 сентября 1929 г. он был арестован, а 24 марта 1930 г. осужден на три года исправительно-трудовых лагерей [52, с. 130; 28, с. 326]. В начале 1930-х гг. был арестован аспирант библиотеки А. Б. Варнеке (1904-19??), дальнейшая судьба которого остаётся неизвестной [33].

В декабре 1929 г. с обвинением в «антигосударственном заговоре» был арестован Ф. Е. Петрунь (1894-1963), который являлся сотрудником библиотеки с 1919 г. и на то время прошёл в ней трудовой путь до заведующего отделом комплектования [12, с. 317]. Несмотря на приговор в виде 3 лет исправительно-трудовых лагерей, в начале 1931 г. Ф. Е. Петрунь был выпущен из-под стражи [52, с. 417].

8 марта 1931 г. был арестован А. Н. Горецкий (1902-19??), в 1927-1930 гг. аспирант Научной библиотеки, а на 1931 г. – консультант библиотеки, который обвинялся в «принадлежности к украинской контрреволюционной организации». После почти годичного безосновательного пребывания в Одесской тюрьме, 4 февраля 1932 г. А. Н. Горецкий дал подписку о невыезде и был выпущен из-под стражи [26; 67, с. 298]. Приговор по его делу был вынесен 5 марта 1932 г., согласно которому ему воспрещалось проживание в 12 городах СССР сроком на 3 года [52, с. 149].

В 1933 г. после ареста был осужден и выслан с Украины К. А. Копержинский (1894-1953). В течение 1926-1928 гг. он заведовал отделом украинистики Научной библиотеки. Вскоре его снова арестовали по делу «Российской национальной партии» («дело славистов») [64, с. 31]. Весной 1934 г. учёный был приговорен к трем

годам исправительных работ и сослан сначала в село Малоархангельск Курской области, а затем в Иркутск. Отбыв срок наказания, он остался в этом городе.

28 декабря 1933 г. Одесским областным отделом ОГПУ УССР по обвинению в контрреволюционной деятельности был арестован Г. Д. Штейнванд (1896-19??), который с 1922 по 1930 гг. поочередно работал старшим библиотекарем, ассистентом-консультантом, заведующим отделом Научной библиотеки, где подготовил к изданию монументальную библиографическую работу, смысл которой сводился к детальному и насыщенному аннотациями и справками исторического характера описанию всех периодических изданий, выходивших в Одессе в годы революций и гражданской войны (1917-1921). Эта книга была опубликована как первый том «Праць Одеської центральної наукової бібліотеки», редактором и автором вступительной статьи которой стал директор библиотеки С. Л. Рубинштейн. Постановлением судебной тройки при Коллегии ГПУ УССР от 26 февраля 1934 г. Г. Д. Штейнванд был осужден на пять лет в исправительно-трудовые лагеря [52, с. 608]. Отбывая наказание в Ухто-Ижемском лагере, в 1938 г. он был арестован второй раз. В начале 1939 г. его перевели в Одессу для продолжения следственных действий, где постановлением УНКВД в Одесской области от 31 октября 1939 г. был освобожден из-под стражи.

Подобно многим другим делам, сфальсифицированным сотрудниками ОГПУ, было дело Н. Н. Петринского (1890-1938), сначала заведующего отделом пополнения Научной библиотеки, а со временем её научного сотрудника. Он был арестован 28 февраля 1938 г. по обвинению в деятельности в «контрреволюционной, военнопанационалистической, эсеровской, террористической организации» [42; 74]. Уже 31 марта 1938 г. был приговорен к расстрелу, который произвели 19 апреля того же года [52, с. 415].

В профессиональной среде библиотекарей об арестах коллег знали, о расстрелах – скорее нет, чем да, но о лагерном заключении – от родственников – почти наверняка. Одни – выдирали из записных книг адреса «врагов народа», замазывали их фамилии и перечеркивали фотографии. Другие – писали доносы, а третьи – отказывались от выбитых угрозами и угодных чекистам экспертных заключений. Нравственные и физические мучения коснулись не только самих репрессированных, но и их родных и близких. На рубеже 1980-90-х гг. все сотрудники библиотеки, репрессированные советской властью в период 1910-40-х гг., были реабилитированы.

Как видно из всего вышесказанного, собственно сотрудников библиотеки в списке репрессированных сравнительно немного, однако вряд ли из этого можно сделать вывод о том, что репрессии против них были невелики. Особенности этой профессиональной группы таковы, что выяснить масштаб репрессий в отношении неё крайне трудно. В такой атмосфере, когда осуществлялся партийный контроль над развитием науки, а основными формами «мотивации» её представителей были разнообразные формы репрессий, где основными были запрет заниматься исследовательской деятельностью, преподаванием, публиковаться, аресты и бесосновательные приговоры, жили люди. Период массовых репрессий 1920-30-х гг. в отношении научной интеллигенции, в том числе и библиотекарей, повлиял на совершенствование опыта предыдущих лет, дискредитировал советскую власть в глазах общественности. В последующие годы изменились лишь методы репрессивной политики, а также существенно сократились масштабы преследований. Но вплоть до середины 80-х годов XX в. политические репрессии в отноше-

нии диссидентов, а также причисленных к ним, оставались неотъемлемым атрибутом советской эпохи.

Вследствие сложившейся ситуации на рубеже 1920-30-х гг. со временем Научную библиотеку покинули С. Л. Рубинштейн и О. Л. Вайнштейн (соответственно в 1930 г. и 1935 г.). Заслуга С. Л. Рубинштейна в том, что под его руководством библиотека в 1920-е гг. вышла из пассивного книгохранилища и трансформировалась в одно из ведущих научно-исследовательских учреждений. Важную роль в налаживании деятельности библиотеки в 1920-х гг. сыграл и О. Л. Вайнштейн. В период с 1923 г. до 1933 г. он поочередно занимал должности заведующего библиографическим отделом, учёного секретаря, заместителя директора и директора (1931-1933) [59, с. 119]. Изменения в их жизнь внесли события, которые коснулись всех членов общества. Период на рубеже 1920-30-х гг. стал временем «великого перелома», который сказался как на социально-экономическом положении страны, так и на идеологии и развитии науки. Именно с этими обстоятельствами в первую очередь и был связан отъезд С. Л. Рубинштейна и О. Л. Вайнштейна из Одессы и в целом из Украины. Значимые потери кадрового состава библиотеки в период 1920-30-х гг. привели к неполному использованию потенциальных возможностей научно-образовательного учреждения.

Многие сотрудники Научной библиотеки, начинавшие в ней свой путь библиотечного работника и сформировавшиеся как высококвалифицированные специалисты библиотечной сферы, продолжили свою деятельность в других библиотеках СССР, куда и привнесли свои профессиональные навыки. Например, И. М. Троцкий свои навыки деятельности в библиотечном деле, полученные в Научной библиотеке, привнёс в работу Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), где трудился с 23 июня 1924 г. и прошёл путь от помощника библиотекаря до консультанта по общим вопросам классификации. В июне 1930 г. он вошёл в состав комиссии по реорганизации структуры библиотеки по функциональному принципу, но уже в декабре был переведён в отдел обработки, где возглавил группу по систематизации [39; 40].

Десятилетия коммунистического владычества сказались самым отрицательным образом на состоянии науки, в особенности гуманитарных её отраслей. При этом наибольший урон эти области понесли в 1920-30-е гг., когда в результате организованного большевиками массового террора были «затравлены» физическими и моральными преследованиями тысячи представителей интеллектуального сообщества. Последующие отрицательные процессы в научно-образовательной сфере во многом являются следствием этой политики.

В качестве заключения воспоминаний о людях разных специальностей, оставивших глубокий след в истории, науке, культуре и искусстве, но одновременно работавших библиографами, каталогизаторами, библиотекарями-практиками, руководителями библиотек, приходим к выводу, что внимание власти в первой трети XX века к сотрудникам библиотеки отобразено в ракурсе общих мер в отношении научной интеллигенции. Государственная политика в отношении кадров библиотечной отрасли заключалась в доказательстве того, что в процессе реформирования системы научно-образовательных учреждений они постепенно становились объектом идеологической борьбы власти, которая базировалась на классовом подходе. В это время библиотеки переживали переходный период, когда власть реформировала все сферы просвещения, подводя их под свои идеологические стандарты. К основным объективным факторам, влияющих на деятельность сотрудников библиотеки относятся: общие общественно-политическая

и социально-экономическая ситуации. Судьбы сотрудников Научной библиотеки, их достижения и успехи наряду с трагическими событиями, следует рассматривать в широком контексте общественных и духовных трансформаций, происшедших в те годы, когда особое значение партийные и государственные органы придавали формированию у сотрудников библиотеки марксистско-ленинского мировоззрения. Но, несмотря на все перипетии, люди, исполнявшие разные обязанности от библиотекаря-техника до руководителя библиотеки, внесли равный вклад в развитие библиотечного дела, и их объединяет не просто служба в библиотеке, а служение книге, служение просвещению, что выразилось в общности понимания таких глобальных категорий, в первую очередь как «верность профессиональному долгу».

Примечания

¹ Для получения женщинами высшего образования в университетских городах создавались частные Высшие женские курсы (ВЖК). Эти заведения лишались прав и правительственной поддержки, которыми обладали университеты, но, ориентируясь на учебные программы университетов, предоставляли женщинам возможность пройти полный курс наук высшей школы. В Одессе ВЖК были открыты в 1906 г. на базе Высших женских педагогических курсов, созданных в 1903 г., с историко-филологическим и физико-математическим факультетами, со временем они пополнились юридическим и медицинским факультетами. На основе последнего в 1910 г. были образованы Высшие медицинские женские курсы (ВМЖК) [21].

² Преподавание женщин в государственных вузах запрещалось до 1917 г. Практика преподавания женщин в частных вузах была разрешена законом 1911 г. «Об испытаниях...», которым был установлен порядок получения женщинами научных степеней. Выпускницы вузов по представлению преподавателя или группы преподавателей могли быть оставлены на факультете «для усовершенствования в научных познаниях и для подготовки к преподавательской деятельности в высших учебных заведениях». Например, в Одесской консерватории с 1914 г., после окончания в 1912 г. Петербургской консерватории, преподавала М. М. Старкова [72, с. 408-409].

³ Первой женщиной-преподавателем государственного вуза в Одессе – Новороссийского университета – стала К. В. Флоровская [37; 60, с. 368].

⁴ В ведомство Главного комитета профессионально-технического и специально-научного образования НКП УССР входило три библиотеки: Центральная научная библиотека Харькова, Всенародная Украинская библиотека Киева и Центральная научная библиотека Одессы. В то же время Публичная библиотека Одессы входила в ведомство Главного политически-просветительного комитета НКП УССР. Таким образом, Научная библиотека в первые годы советской власти получила статус научно-учреждения, а не в 1945 году, как указано в одном из юбилейных изданий [47, с. 169].

⁵ Павловский Владислав-Петр Норбертович (1887-19??) – по специальности филолог, женат, в 1920-1921 годах лектор Археологического института, преподаватель Института народного образования, Сельскохозяйственного института, Медицинского института [2, л. 2, 5, 6].

Список использованной литературы

1. ГАОО. – Ф. Р-1287. – Оп. 1. – Д. 16. – 143 л.
2. ГАОО. – Ф. Р-1724. – Оп. 1. – Д. 1. – 105 л.
3. ГАОО. – Ф. Р-1724. – Оп. 1. – Д. 19. – 116 л.
4. ГАОО. – Ф. Р-1724. – Оп. 1. – Д. 31. – 146 л.
5. ГАОО. – Ф. Р-1724. – Оп. 1. – Д. 46. – 53 л.
6. ГАОО. – Ф. Р-1724. – Оп. 1. – Д. 49. – 92 л.
7. ГАОО. – Ф. Р-1724. – Оп. 1. – Д. 67. – Л. 41-44.
8. *Антипов Ю.* Интеллигенция Одессы в «Угаре НЭПа» [Текст] / Ю. Антипов // Юго-Запад. Одессика. – Одесса, 2006. – Вып. 1. – С. 90-100.

9. *Бельский К. С.* Идеи и трагедия большого ученого-административиста [Текст] (К 100-летию со дня рождения Н. П. Карадже-Искрова) / К. С. Бельский // Государство и право. – 1996. – № 3. – С. 134-141.
10. *Березин С. Е.* Антиквед, бібліотекар, публіцист [Текст] : новые материалы к биографии И. И. Дусинского (1879-1919) / С. Е. Березин // Вісн. Одес. нац. ун-ту. – Одеса, 2011. – Т. 16, вип. 1/2 : Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. – С. 243-252.
11. *Берман Я.* Одеська центральна наукова бібліотека [Текст] / Я. Берман // Журнал бібліотекознавства та бібліографії. – 1930. – № 4. – С. 104-105.
12. *Білецька О. В.* Дослідник середньовічного Поділля Федір Євстафійович Петрунь (1894-1963) [Текст] / О. В. Білецька // Наук. зап. Вінниц. держ. пед. ун-ту імені Михайла Коцюбинського. Сер. : Історія. – 2006. – Вип. 11. – С. 316-321.
13. *Бирштейн А.* Три последних дня... Жизнь и смерть Николая Виркау [Текст] / А. Бирштейн // Киевский телеграф. – 2006. – 22-28 сент.
14. *Боровой С.* Воспоминания [Текст] / С. Боровой. – М., 1993. – С. 317-326.
15. *Боровой С.* Наукова бібліотека в сучасних умовах [Текст] / С. Боровой. – К., 1930. – 67 с.
16. *Б. Оч.* Реформа высшей школы и университетская библиотека [Текст] / Б. Оч. // Высшая школа : бюллетень Одесского СКВУЗА. – 1919. – № 1. – С. 21-22.
17. *Брушлинский А. В.* Новые материалы для научной биографии С. Л. Рубинштейна [Текст] / А. В. Брушлинский // Применение концепции С. Л. Рубинштейна к разработке вопросов общей психологии : сб. ст. / отв. ред. К. А. Абульханова. – М., 1989. – С. 31-48.
18. Бюлетень Народного Комісаріату Освіти У.С.Р.Р. [Текст]. – 1924. – № 3/4. – С. 5.
19. Бюлетень Народного Комісаріату Освіти У.С.Р.Р. [Текст]. – 1930. – № 35. – С. 13.
20. *Вайнштейн О. Л.* Одеська центральна наукова бібліотека [Текст] / О. Л. Вайнштейн. – Одеса, 1927. – 55 с.
21. *Веселова Т. Н.* Из истории высшего женского образования в Одессе (последняя треть XIX – нач. XX вв.) [Текст] / Т. Н. Веселова, О. В. Мельник // Зап. іст. ф-ту. – 1995. – Вип. 1. – С. 81-89.
22. Главная библиотека высшей школы г. Одессы [Текст] // Народное просвещение. – 1922. – № 6/10. – С. 73-74.
23. *Дусинский И. И.* В ожидании давно назревшей реформы [Текст] : к вопросу о материальном и служебном положении личного состава наших университетских библиотек в связи с предстоящим введением новых штатов / И. И. Дусинский // Изв. Одес. библиогр. о-ва. – 1914. – Т. 3, вып. 2. – С. 66-88.
24. Збірник узаконень та розпоряджень Робітничо-Селянського уряду України [Текст]. – 1923. – Ч. 14. – Арт. 256.
25. *Зленко Г. Д.* Берман Яків Зіновійович [Текст] / Г. Д. Зленко // Українські бібліографи. Біографічні відомості. Професійна діяльність. Бібліографія / відп. ред. Т. І. Вилегжаніна. – К., 2008. – С. 34-35.
26. *Зленко Г. Д.* Репресований бібліограф [О. М. Горещкий] [Текст] / Г. Д. Зленко // Вісн. книжкової палати. – 1997. – № 11. – С. 35-36.
27. *Зленко Г. Д.* Тень человека [Н. Н. Виркау] [Текст] / Г. Д. Зленко // Вечірня Одеса. – 2002. – 12 лют.
28. Історія Одеси [Текст] / гол. ред. В. Н. Станко. – Одеса : Друк, 2002. – 560 с.
29. *Клюенко Д. М.* Освітняни Одещини – жертви репресій тоталітаризму [Текст] / Д. М. Клюенко, Л. І. Фурсенко. – Одеса : Астропринт, 1995. – 98 с.
30. *Коган Л.* Библиотечная жизнь Одессы до и после Октября [Текст] / Л. Коган // Красный библиотекар. – 1927. – № 9. – С. 42-54 ; № 10. – С. 61-62.
31. *Коляструк О. А.* До характеристики становища одеської інтелігенції у 20-ті рр. XX ст. [Текст] / О. А. Коляструк // Інтелігенція і влада. – 2006. – Вип. 8 : Історія. – С. 118-127.
32. *Кузьменко М. М.* Науково-педагогічна інтелігенція УСРР 20-30-х років: соціально-професійний статус та освітньо-культурний рівень [Текст] / М. М. Кузьменко. – Донецьк, 2004. – 455 с.
33. *Левченко В. В.* Варнеке Олександр Борисович [Текст] / В. В. Левченко // Одеські історики. Т. 1 : (початок XIX – середина XX ст.). – Одеса, 2009. – С. 88-90.
34. *Левченко В. В.* Внесок одеських вчених-істориків у бібліографічну та історико-краєзнавчу діяльність бібліотек Одеси (1920-ті – 40-ві рр.) [Текст] / В. В. Левченко // Бібліотечне краєзнавство у культурному просторі України. – К., 2011. – С. 103-106.
35. *Левченко В. В.* Володимир Якович Герасименко [Текст] : доля та науково-педагогічна діяльність історика української літератури / В. В. Левченко // Наук. вісн. / Одес. держ. екон. ун-т. – 2007. – № 8 (45). – С. 203-214.

36. *Левченко В. В.* Вчені-історики Одеси в умовах політичних процесів 1917-1944 рр. [Текст] / В. В. Левченко // Проблеми історії та історіографії України / наук. ред. Г. Д. Казьмирчук. – К., 2013. – С. 78-80.
37. *Левченко В. В.* Из истории высшей школы Одессы: первая женщина приват-доцент – Клавдия Васильевна Флоровская (1883-1965) [Текст] / В. В. Левченко // Проблемы славяноведения. – 2012. – Вып. 14. – С. 161-174.
38. *Левченко В. В.* Из истории исторической науки в Одессе: научные семьи историков вт. пол. XIX – пер. пол. XX вв. (периодизация, типология, представители) [Текст] / В. В. Левченко // Юго-Запад. Одессика. – 2012. – Вып. 13. – С. 80-89.
39. *Левченко В. В.* Из истории науки в Одессе: трагедия одного имени [Текст] / В. В. Левченко // Проблемы славяноведения. – 2007. – Вып. 9. – С. 62-73.
40. *Левченко В. В.* Иосиф Моисеевич Троицкий (Тронский) [Текст] : судьба и творческий путь (к 110-летию со дня рождения) / В. В. Левченко // Юго-Запад. Одессика. – 2007. – Вып. 4. – С. 220-239.
41. *Левченко В. В.* Історія Одеського інституту народної освіти (1920-1930 рр.): позитивний досвід невдалого експерименту [Текст] / В. В. Левченко. – Одеса, 2010. – 428 с.
42. *Левченко В. В.* Петринський Микола Миколайович [Текст] / В. В. Левченко, Е. П. Петровський // Одеські історики. Т. 1 : (початок XIX – середина XX ст.). – Одеса, 2009. – С. 295-297.
43. *Левченко В. В.* Сергей Леонидович Рубинштейн: грани интеллектуальной биографии одесского периода (1910-1920-е гг.) [Текст] / В. В. Левченко // Вісн. Одес. нац. ун-ту. Сер.: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. – 2013. – Т. 17, вип. 2 (8) за 2012. – С. 109-124.
44. *Левченко В. В.* Цомакіон Георгій Борисович [Текст] / В. В. Левченко // Одеські історики. Т. 1 : (початок XIX – середина XX ст.). – Одеса, 2009. – С. 433-434.
45. *Левченко В. В.* Штейнванд Герборд (Герберт) Данилович [Текст] / В. В. Левченко // Одеські історики. Т. 1 : (початок XIX – середина XX ст.). – Одеса, 2009. – С. 449-451.
46. *Музичко Є. О.* Взаємодія одеського та київського книгознавчих осередків у листуванні одеситів С. Я. Борового, Ф. Є. Петруня, І. Я. Фааса з киянами Ю. О. Меженко та Б. І. Зданевичем [Текст] / Є. О. Музичко // Вісн. Одес. нац. ун-ту. – 2010. – Т. 15, вип. 21 : Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. – С. 55-71.
47. *Наукова бібліотека Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова* [Текст] : історичний нарис : до 185-річчя заснування / відп. ред. В. А. Сминтина, заст. відп. ред. М. О. Подрезова. – Одеса, 2002. – 248 с.
48. *Ноткина О. Ю.* По призванию : профессор С. Л. Рубинштейн – директор Центральной научной библиотеки в г. Одессе (16.10.1922-1929) [Текст] / О. Ю. Ноткина // За наукові кадри. – 1989. – 15 верес.
49. *Ноткина О. Ю.* Профессор Сергей Леонидович Рубинштейн – директор Одесской центральной научной библиотеки [Текст] / О. Ю. Ноткина // Историко-библиографические исследования. – 2002. – Вып. 9. – С. 112-119.
50. *Ноткина О. Ю.* Сергей Леонидович Рубинштейн – директор Одесской центральной научной библиотеки [Текст] / О. Ю. Ноткина // Рубинштейновские чтения. – Одесса, 1992. – С. 46-47.
51. *Одеська державна наукова бібліотека за 15 років (1917-1932)* [Текст] // Пр. Одес. держ. наук. б-ки. – Нова сер. – 1933. – Т. 1. – С. IX-XVII.
52. *Одеський мартиролог* [Текст] : дані про репресованих Одеси і Одеської області за роки радянської влади / уклад.: Л. В. Ковальчук, Г. О. Разумов. – Одеса, 1997. – Т. 1. – 752 с.
53. *Одеський мартиролог* [Текст] : дані про репресованих Одеси і Одеської області за роки радянської влади / уклад.: Л. В. Ковальчук, Г. О. Разумов. – Одеса, 2005. – Т. 3. – 896 с.
54. *Петринський М.* Центральна наукова бібліотека м. Одеси [Текст] / М. Петринський // Зап. Укр. бібліогр. т-ва в Одесі. – 1929. – Ч. 2/3. – С. 136-138.
55. *Петровський Е. П.* Кадрова ситуація на історичному факультеті Одеського державного університету в 1930-х роках [Текст] / Е. П. Петровський // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – К., 2005. – Вып. 13. – С. 260-273.
56. *Петрунь Ф. Е.* Центральная научно-учебная библиотека г. Одессы [Текст] / Ф. Е. Петрунь // Библиотечное обозрение. – Л., 1925. – Кн. 1. – С. 107-108.
57. *Подрезова М. А.* Библиотекари Одесского (Новороссийского) университета – мировой науке [Текст] / М. А. Подрезова, В. В. Самодурова // Вісн. Одес. нац. ун-ту. – 2008. – Т. 13, вип. 8 : Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. – С. 11-22.

58. *Подрезова М. О.* Науково-дослідна діяльність університетської бібліотеки [Текст] : історія розвитку, традиційні напрямки та сучасні пріоритети / М. О. Подрезова // *Вісн. Одес. нац. ун-ту.* – 2007. – Т. 12, вип. 4 : *Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство.* – С. 10-28.
59. *Полевщикова Е. В. О. Л.* Вайнштейн и изучение именных фондов Научной библиотеки ОНУ имени И. И. Мечникова в 1920-е годы [Текст] / Е. В. Полевщикова // *Вісн. Одес. нац. ун-ту.* – 2007. – Т. 12, вип. 4 : *Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство.* – С. 119-133.
60. *Попова Т. Н.* Историография в лицах, проблемах, дисциплинах [Текст] : из истории Новороссийского университета / Т. Н. Попова. – Одесса : Астропринт, 2007. – 536 с.
61. *Рубинштейн С. Л.* Бібліографічна комісія Української Академії наук та планування бібліографічної роботи в УРСР [Текст] / С. Л. Рубінштейн // *Зап. Укр. бібліогр. т-ва в Одесі.* – 1928. – Ч. 1. – С. 56-59.
62. *Рубинштейн С. Л.* Одеська центральна наукова бібліотека [Текст] / С. Л. Рубінштейн // *Пр. Одес. Центр. Наук. б-ки.* – 1927. – Т. 1. – С. 1-16.
63. *Савельєва Є. В.* Дослідження історії України в науково-бібліографічній діяльності Ф. Є. Петруня [Текст] / Є. В. Савельєва // *Вісн. Одес. нац. ун-ту.* – 2007. – Т. 12, вип. 4 : *Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство.* – С. 134-142.
64. *Савенок Л. А.* Кость Копержинський і Одеса [Текст] : (до 100-річчя від дня народження вченого-славіста) / Л. А. Савенок // *Одесі-200.* – Одеса, 1994. – Ч. 2. – С. 30-32.
65. *Самодурова В. В.* Библиографический семинар как активный метод деятельности ЦНБ г. Одессы в 20-е гг. XX ст. [Текст] / В. В. Самодурова // *Вісн. Одес. нац. ун-ту.* – 2009. – Т. 14, вип. 19 : *Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство.* – С. 92-107.
66. *Самодурова В. В.* Научная библиотека Одесского университета в 1920-е гг. [Текст] / В. В. Самодурова // *Наукова бібліотека в сучасному суспільстві : історія, проблеми, перспективи : до 185-річчя Наукової бібліотеки Одеського національного університету імені І. І. Мечникова.* – Одесса, 2003. – С. 97-106.
67. *Смирнов В. А.* Дело № 17863-п. Александр Николаевич Горецкий [Текст] / В. А. Смирнов // *Реквием XX века.* – Одесса, 2007. – Ч. 4. – С. 289-299.
68. *Смирнов В. А.* Расстрел историка Петринского Н. Н. [Текст] / В. А. Смирнов // *Реквием XX века.* – Одесса, 2001. – Ч. 1. – С. 25-39.
69. *Смирнов В. А.* Убийство учёного [Текст] : (по материалам архивно-следственных дел Н. Н. Виркау) / В. А. Смирнов // *Реквием XX века.* – Одесса, 2003. – Ч. 2. – С. 202-210.
70. *Смирнов В. А.* Украинская рапсодия [Текст] / В. А. Смирнов // *Реквием XX века.* – Одесса, 2005. – Ч. 3. – С. 170-228.
71. *Университетский устав 1863 года* [Текст]. – СПб.: Типография Иосафата Огризко, 1863. – С. 36, 38, 44-45, 48-49, 103.
72. *Учені вузів Української РСР* [Текст]. – К. : Вид-во Київ. ун-ту, 1968. – 515 с.
73. *Файтельберг-Бланк В.* «Профессорская контрреволюция» в Одессе [Текст] / В. Файтельберг-Бланк, В. Савченко // *Порто-Франко.* – 1999. – № 42.
74. *Файтельберг-Бланк В.* Террор против одесской научной элиты 1937-1938 гг. [Электронный ресурс] / В. Файтельберг-Бланк, В. Савченко. – Режим доступа: <http://odesskiy.com/chisto-fakti-iz-zhizni-i-istorii/terror-protiv-odesskoj-nauchnoj-elity-1937-1938.html>. – Загл. с экрана.
75. *Фельдман В. С.* Сторінка минулого [Текст] : про першу жінку ОДУ – Л. К. Брун / В. С. Фельдман // *За наукові кадри.* – 1965. – 8 берез.
76. *Цуканов Б. И.* Одесский период жизни С. Л. Рубинштейна [Текст] / Б. И. Цуканов // *Психологический журнал.* – 1989. – Т. 10, № 3. – С. 32-34.
77. *Шестериков П. С.* Постановка библиотечного дела в университетских и некоторых других библиотеках России [Текст] / П. С. Шестериков. – Одесса, 1915. – 266 с.

References

1. *GAOO* [State Archives of Odesa Region]. Fund R-1287, inventory 1, dossier 16, 143 p.
2. *GAOO*. Fund R-1724, inventory 1, dossier 1, 105 p.
3. *GAOO*. Fund R-1724, inventory 1, dossier 19, 116 p.
4. *GAOO*. Fund R-1724, inventory 1, dossier 31, 146 p.
5. *GAOO*. Fund R-1724, inventory 1, dossier 46, 53 p.
6. *GAOO*. Fund R-1724, inventory 1, dossier 49, 92 p.
7. *GAOO*. Fund R-1724, inventory 1, dossier 67, pp. 41-44.

8. Antipov Yu. *Intelligentsiya Odessy v «Ugare NEPa»*[Intelligentsia of Odessa in a frenzy of NEP]. *Yugo-Zapad. Odessika*, 2006, no. 1, pp. 90-100.
9. Belskiy K. S. *Idei i tragediya bolshogo uchenogo-administrativista (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya N. P. Karadzhe-Iskrova)* [The ideas and tragedy of the great scientist and manager (On the occasion of the centenary of the birth of N. P. Karadzhe-Iskrov)]. *Gosudarstvo i pravo*, 1996, no. 3, pp. 134-141.
10. Berezin S. Ye. *Antikoved, bibliotekar, publitsist: novyye materialy k biografii I. I. Dusinskogo (1879-1919)* [Classical historian, librarian, publicist: new materials in I. I. Dusinski's biography]. *Visnyk Odeskoho natsionalnoho universytetu. Ser.: Bibliotekoznavstvo, bibliografiznavstvo, knyhoznnavstvo*, 2011, vol. 16, no. 1/2, pp. 243-252.
11. Berman Ya. *Odeska tsentralna naukova biblioteka* [Odesa Central Scientific Library]. *Zhurnal bibliotekoznavstva ta bibliografii*, 1930, no. 4, pp. 104-105.
12. Biletska O. V. *Doslidnyk serednovichnoho Podillia Fedir Yevstafiiovykh Petrun (1894-1963)* [Historian of medieval Podolia Fedir Yevstafiiovykh Petrun (1894-1963)]. *Naukovi zapysky Vinnytskoho derzhavnoho pedahohichnoho universytetu imeni Mykhaila Kotsiubynskoho*, 2006, no. 11, pp. 316-321.
13. Birshteyn A. *Tri poslednykh dnya... Zhizn i smert Nikolaya Virkau* [The last three days... Life and death of Nikolay Virkau]. *Kiyevskiy telegraf*, 2006, 22-28 September.
14. Borovoy S. *Vospominaniya* [The memoirs]. Moscow, 1993, pp. 317-326.
15. Borovoy S. *Naukova biblioteka v suchasnykh umovakh* [Scientific Library under the modern conditions]. Kyiv, 1930, 67 p.
16. B. Och. *Reforma vysshey shkoly i universitetskaya biblioteka* [A higher school reformation and university library]. *Vysshaya shkola. Byulleten Odesskogo SKVUZA*, 1919, no. 1, pp. 21-22.
17. Brushlinskiy A. V. *Novyye materialy dlya nauchnoy biografii S. L. Rubinshteyna* [New materials for scientific biography of S. L. Rubinshtein]. *Primeneniye kontseptsii S. L. Rubinshteyna k razrabotke voprosov obshchey psikhologii* [Using S. L. Rubinshtein's concept of development problems of general psychology], 1989, pp. 31-48.
18. *Biuletен Narodnoho Komisariatu Osvity U.S.R.R.* [Bulletin of the People's Commissariat for Education of Ukrainian SSR], 1924, no. 3-4, p. 5.
19. *Biuletен Narodnoho Komisariatu Osvity U.S.R.R.* [Bulletin of the People's Commissariat for Education of Ukrainian SSR], 1930, no. 35, p. 13.
20. Vainshtein O. L. *Odeska Tsentralna naukova biblioteka* [Odesa Central Scientific Library], 1927, 55 p.
21. Veselova T. N. *Iz istorii vysshego zhenskogo obrazovaniya v Odesse (poslednyaya tret XIX – nach. XX vv.)* [History of women education in Odesa (the last third of 19th – early 20th centuries)]. *Zapysky istorichnoho fakultetu*, 1995, no. 1, pp. 81-89.
22. *Glavnaya biblioteka vysshey shkoly g. Odessy* [The Main library of Higher School of Odesa]. *Narodnoye prosveshcheniye*, 1922, no. 6/10, pp. 73-74.
23. Dusinskiy I. I. *V ozhidanii davno nazrevshy reformy: k voprosu o materialnom i sluzhebном polozenii lichnogo sostava nashikh universitetskikh bibliotek v svyazi s predstoyashchym vvedeniyem novykh shtatov* [Waiting for the long overdue reform: to the problem of financial and official position of employees of our university libraries due to the future leading in new establishment]. *Izvestiya Odesskogo bibliograficheskogo obshchestva*, 1914, vol. 3, no. 2, pp. 66-88.
24. *Zbirnyk uzakonen ta rozporiadzhen Robitnycho-Selianskoho uriadu Ukrainy* [Collection of statutes and decrees of Workers-Peasants Government of Ukraine]. 1923, no. 14, art. 256.
25. Zlenko G. D. *Berman Yakiv Zinoviiovych* [Berman Yakiv Zinoviiovych]. *Ukrainski bibliografy. Biohrafichni vidomosti. Profesiina diialnist. Bibliografiia*, 2008, p. 34-35.
26. Zlenko G. D. *Represovanyi bibliograf* [O. M. Goretskyi] [Repressed bibliographer [O. M. Goretskyi]]. *Visnyk knyzhkovoї palaty*, 1997, no. 11, pp. 35-36.
27. Zlenko G. D. *Ten cheloveka* [N. N. Virkau] [Shadow of a man [N. N. Virkau]]. *Vechirnia Odesa*, 2002, 12 Februar.
28. *Istoriia Odesy* [History of Odesa]. Odesa, 2002, 560 p.
29. Kliuienko D. M., Fursenko L. I. *Osvitiany Odeshchyny – zhertry represii totalitaryzmu* [Educationalists of Odesa region – victims of repressions during the totalitarianism]. Odesa, 1995, 98 p.
30. Kogan L. *Bibliotekhnaya zhizn Odessy do i posle Oktyabrya* [Library life of Odesa before and after October]. *Krasny bibliotekar*, 1927, no. 9, pp. 42-54; no. 10, pp. 61-62.
31. Koliastruk O. A. *Do kharakterystyky stanovyshcha odeskoї intelihentsii u 20-ti rr. XX st* [To the problem of characteristics of intelligentsia in Odesa in 1920s]. *Intelihentsiia i vlada*, 2006, no. 8, pp. 118-127.

32. Kuzmenko M. M. *Naukovo-pedahohichna intelihentsiia USRR 20-30-kh rokiv: sotsialno-profesiyni status ta osvitho-kulturnyi riven* [Scientific and pedagogical intelligentsia of Ukrainian SRR in 1920-1930s: social and professional status and standard of culture]. Donetsk, 2004, 455 p.
33. Levchenko V. V. Varneke Oleksandr Borysovykh [Varneke Oleksandr Borysovykh]. *Odeski istoriky* [Historians of Odesa], 2009, vol. 1, pp. 88-90.
34. Levchenko V. V. Vnesok odeskykh vchenykh-istorykiv u bibliografichnu ta istoriko-kraieznavchu diialnist bibliotek Odesy (1920-ti – 40-vi rr.) [Contribution of Odesa historians to bibliographic and study of local lore historical activities of Odesa libraries]. *Bibliotechno kraieznavstvo u kulturnomu prostori Ukrainy* [Library research of local lore in the cultural space of Ukraine]. Kyiv, 2011, pp. 103-106.
35. Levchenko V. V. Volodymyr Yakovych Herasymenko: dolia ta naukovo-pedahohichna diialnist istoryka ukrainskoi literatury [Volodymyr Yakovych Herasymenko: fate and scientific and pedagogical activity of historian of Ukrainian literature]. *Naukovyi visnyk. Odeskyi derzhavnyi ekonomichnyi universytet*, 2007, no. 8, pp. 203-214.
36. Levchenko V. V. Vcheni-istoryky Odesy v umovakh politychnykh protsesiv 1917-1944 rr. [Historians and scholars of Odesa under the conditions of political protests in 1917-1944s]. *Problemy istorii ta istoriografii Ukrainy* [Problems of history and historiography of Ukraine]. Kyiv, 2013, pp. 78-80.
37. Levchenko V. V. Iz istorii vysshey shkoly Odessy: pervaya zhenshchina privat-dotsent – Klavdiya Vasilyevna Florovskaya (1883-1965) [From the history of higher school in Odesa: the first woman privat dozent – Klavdiya Vasilevna Florovskaya (1883-1965)]. *Problemy slavyanovedeniya*, 2012, no. 14, pp. 161-174.
38. Levchenko V. V. Iz istorii istoricheskoy nauki v Odessu: nauchnyye semi istorikov vt. pol. XIX – per. pol. XX vv. (periodizatsiya, tipologiya, predstaviteli) [From the history of historical science in Odesa: scientific historical families of the second half of 19th – the first half of 20th centuries (periodization, typology, representatives)]. *Yugo-Zapad. Odessika*, 2012, no. 13, pp. 80-89.
39. Levchenko V. V. Iz istorii nauki v Odessu: tragediya odnogo imeni [From the history of science in Odesa: tragedy of one name]. *Problemy slavyanovedeniya*, 2007, no. 9, pp. 62-73.
40. Levchenko V. V. Iosif Moiseyevich Trotskiy (Tronskiy): sudba i tvorcheskii put (k 110-letiyu so dnya rozhdeniya) [Iosif Moiseevich Trotskiy (Tronskiy): his fate and creative way]. *Yugo-Zapad. Odessika*, 2007, no. 4, pp. 220-239.
41. Levchenko V. V. *Istoriia Odeskoho instytutu narodnoi osvity (1920-1930 rr.): pozytyvnyi dosvid nevdaloho eksperymentu* [The history of Odesa Institute of People's Education]. Odesa, 2010, 428 p.
42. Levchenko V. V., Petrovskiy E. P. Petrynskiy Mykola Mykolayovych [Petrynskiy Mykola Mykolayovych]. *Odeski istoriky* [Historians of Odesa]. Odesa, 2009, vol. 1, pp. 295-297.
43. Levchenko V. V. Sergey Leonidovich Rubinshteyn: grani intellektualnoy biografii odesskogo perioda (1910-1920-e gg.) [Sergey Leonidovich Rubinshteyn: sides of intellectual biography during the Odesa period (1910-1920s)]. *Visnyk Odeskoho natsionalnoho universytetu. Ser.: Bibliotekoznavstvo, bibliografознавство, knyhoznnavstvo*, 2013, vol. 17, no. 2, pp. 109-124.
44. Levchenko V. V. Tsomaktion Georgii Borysovykh [Tsomaktion Georgii Borysovykh]. *Odeski istoriky* [Historians of Odesa]. 2009, vol. 1, pp. 433-434.
45. Levchenko V. V. Shteynvand Herbord (Herbert) Danylovych [Shteynvand Herbord (Herbert) Danylovych]. *Odeski istoriky* [Historians of Odesa]. 2009, vol. 1, pp. 449-451.
46. Muzychko Ye. O. Vzaiemodiia odeskoho ta kyivskoho knyhoznnavchykh osередkiv u lystuvanni odesyiv S. Ya. Borovoho, F. Ye. Petrunia, I. Ya. Faasa z kiianamy Yu. O. Mezhenko ta B. I. Zdanevychem [Cooperation of Kyiv and Odesa centers of library studies in the correspondence of Odessits S. Ya. Borovyi, F. Ye. Petrun, I. Ya. Faas with Kievers Yu. O. Mezhenko and B. I. Zdanevich]. *Visnyk Odeskoho natsionalnoho universytetu. Ser.: Bibliotekoznavstvo, bibliografознавство, knyhoznnavstvo*, 2010, vol. 15, no. 21, pp. 55-71.
47. *Naukova biblioteka Odeskoho natsionalnoho universytetu im. I. I. Mechnykova* [The Scientific Library of Odesa I. I. Mechnikov National University]. Odesa, 2002, 248 p.
48. Notkina O. Yu. Po prizvaniyu: Professor S. L. Rubinshteyn – direktor Tsentralnoy nauchnoy biblioteki v g. Odessa (16.10.1922-1929) [By vocation: professor S. L. Rubinshteyn – the director of Central Scientific Library in Odesa (16.10.1922-1929)]. *Za naukovi kadry*, 1989, 15 September.
49. Notkina O. Yu. Professor Sergey Leonidovich Rubinshteyn – direktor Odesskoy tsentralnoy nauchnoy biblioteki [Professor Sergey Leonidovich Rubinshteyn – the director of Odesa Central scientific Library]. *Istoriiko-bibliograficheskoye issledovaniya*, 2002, no. 9, pp. 112-119.

50. Notkina O. Yu. Sergey Leonidovich Rubinshteyn – direktor Odesskoy tsentralnoy nauchnoy biblioteki [Sergey Leonidovich Rubinshteyn – the director of Odesa Central Scientific Library]. *Rubinshteynovskiye chteniya* [Rubenshteyn conference]. Odessa, 1992, pp. 46-47.
51. Odeska derzhavna naukova biblioteka za 15 rokiv (1917-1932) [Odesa State Scientific Library within 15 years (1917-1932)]. *Pratsi Odeskoi derzhavnoi naukovoï biblioteki. Nova seriia*, 1933, no. 1, pp. IX-XVII.
52. *Odeskyi martyrolog: dani pro represovanykh Odesy i Odeskoi oblasti za roky radianskoi vlady* [Odesa martyrology: data about repressed under Soviet rule]. Odessa, 1997, vol. 1, 752 p.
53. *Odeskyi martyrolog: dani pro represovanykh Odesy i Odeskoi oblasti za roky radianskoi vlady* [Odesa martyrology: data about repressed under Soviet rule]. Odessa, 2005, vol. 3, 896 p.
54. Petrynskyi M. Tsentralna naukova biblioteka m. Odesy [Central Scientific Library of Odesa]. *Zapysky Ukrainiskoho bibliografichnoho tovarystva v Odesi*, 1929, no. 2/3, pp. 136-138.
55. Petrovskyi E. P. Kadrova sytuatsiia na istorychnomu fakulteti Odeskoho derzhavnogo universytetu v 1930-kh rokakh [Staffing situation on the Faculty History of Odesa State University in 1930s]. *Problemy istorii Ukrainy: fakty, sudzhennia, poshuky*, Kyiv, 2005, no. 13, pp. 260-273.
56. Petrun F. Ye. Tsentralnaya nauchno-uchebnaya biblioteka g. Odessy [Central Scientific Educational Library of Odesa]. *Bibliotechnoye obozreniye*, 1925, no. 1, pp. 107-108.
57. Podrezova M. A., Samodurova V. V. Bibliotekari Odesskogo (Novorossiyskogo) universiteta – mirovoy nauke [Librarians of Odesa (Novorossiyski) University in the world science]. *Visnyk Odeskoho natsionalnoho universytetu. Ser.: Bibliotekoznavstvo, bibliografознавство, knyhoznаvstvo*, 2008, vol. 13, no. 8, pp. 11-22.
58. Podriezova M. O. Naukovo-doslidna diialnist universytetskoi biblioteki: istoriia rozvytku, tradytsiini napriamky ta suchasni priorytety [Scientific and research activities of the university library: history of development, traditional orientations and modern priority]. *Visnyk Odeskoho natsionalnoho universytetu. Ser.: Bibliotekoznavstvo, bibliografознавство, knyhoznаvstvo*, 2007, vol. 12, no. 4, pp. 10-28.
59. Polevshchikova Ye. V. O. L. Vaynshteyn i izucheniyе imennykh fondov Nauchnoy biblioteki ONU imeni I. I. Mechnikova v 1920-e gody [O. L. Vaynshteyn and studying of private collections of Scientific Library of Odesa I. I. Mechnikov National University in 1920s]. *Visnyk Odeskoho natsionalnoho universytetu. Ser.: Bibliotekoznavstvo, bibliografознавство, knyhoznаvstvo*, 2007, vol. 12, no. 4, pp. 119-133.
60. Popova T. N. *Istoriografiya v litsakh, problemakh, distsiplinakh : iz istorii Novorossiyskogo universiteta* [Historiography in persons, problems, disciplines: from the history of Novorossiyski University]. Odessa, 2007, 536 p.
61. Rubinshtein S. L. Bibliografichna komisiia Ukrainkoi Akademii nauk ta planuvannia bibliografichnoi roboty v URSR [Bibliographic committee of Ukrainian Academy of Sciences and planning of bibliographic work in Ukrainian SSR]. *Zapysky Ukrainiskoho bibliografichnoho tovarystva v Odesi*, 1928, no. 1, pp. 56-59.
62. Rubinshtein S. L. Odeska tsentralna naukova biblioteka [Odesa Central Scientific Library]. *Pratsi Odeskoi Tsentralnoi Naukovoï biblioteki*, 1927, no. 1, pp. 1-16.
63. Savelieva Ye. V. Doslidzhennia istorii Ukrainy v naukovo-bibliografichnii diialnosti F. Ye. Petrunia [Studying history of Ukraine in scientific and bibliographic activities of F. Ye. Petrun]. *Visnyk Odeskoho natsionalnoho universytetu. Ser.: Bibliotekoznavstvo, bibliografознавство, knyhoznаvstvo*, 2007, vol. 12, no. 4, pp. 134-142.
64. Savenok L. A. Kost Koperzhynskiy i Odesa (do 100-richchia vid dnia narodzhennia vchenoho-slavista) [Kost Koperzhynskiy and Odesa (To the centenary of the birth of the scientist-slavist)]. *Odesi-200*, 1994, no. 2, pp. 30-32.
65. Samodurova V. V. Bibliograficheskyy seminar kak aktivnyy metod deyatelnosti TsNB g. Odessy v 20-e gg. XX st. [Bibliographic seminar as an active method of activity of CSL in Odesa in 1920s]. *Visnyk Odeskoho natsionalnoho universytetu. Ser.: Bibliotekoznavstvo, bibliografознавство, knyhoznаvstvo*, 2009, vol. 14, no. 19, pp. 92-107.
66. Samodurova V. V. Nauchnaya biblioteka Odesskogo universiteta v 1920-e gg. [Scientific Library of Odesa University in 1920s]. *Naukova biblioteka v suchasnomu suspilstvi: istoriia, problemy, perspektyvy: do 185-richchia Naukovoï biblioteki Odeskoho natsionalnoho universytetu imeni I. I. Mechnikova* [Scientific Library in modern society: history, problems, perspective: to occasion of 185th anniversary of Scientific Library of Odesa I.I. Mechnikov National University]. Odessa, 2003, pp. 97-106.
67. Smirnov V. A. Delo № 17863-p. Aleksandr Nikolaevich Goretzkiy [Case № 17863-p. Aleksandr Nikolaevich Goretzkiy]. *Rekviyem XX veka* [The requiem of 20th century]. Odessa, 2007, vol. 4, pp. 289-299.

68. Smirnov V. A. Rasstrel istorika Petrinskogo N. N. [An execution of historian Petrinski N. N.]. *Rekviyem XX veka* [The requiem of 20th century]. Odessa, 2001, vol. 1, pp. 25-39.
69. Smirnov V. A. Ubiystvo uchenogo (Po materialam arkhivno-sledstvennykh del N. N. Virkau) [Murder of a scientist (according to the archive materials and investigative cases of N. N. Virkau)]. *Rekviyem XX veka* [The requiem of 20th century]. Odessa, 2003, vol. 2, pp. 202-210.
70. Smirnov V. A. Ukrainskaya rapsodiya [Ukrainian rhapsody]. *Rekviyem XX veka* [The requiem of 20th century]. Odessa, 2005, vol. 3, pp. 170-228.
71. *Universitetskiy ustav 1863 goda* [University regulations in 1863]. Saint-Petersburg, 1863, pp. 36, 38, 44-45, 48-49, 103.
72. *Ucheni vuziv Ukrainskoi RSR* [Scholars of higher schools of Ukrainian SRR]. Kyiv, 1968, 515 p.
73. Faytelberg-Blank V. «Professorskaya kontrevolyutsiya» v Odesse [“Professors’ counterrevolution” in Odesa]. *Porto-Franko* [Porto-Franko], 1999, no. 42.
74. Faytelberg-Blank V. *Terror protiv odesskoy nauchnoy elity 1937-1938 gg.* [Terror against Odesa scientific elite in 1937-1938]. Available at: <http://odesskiy.com/chisto-fakti-iz-zhizni-i-istorii/terror-protiv-odesskoj-nauchnoy-elity-1937-1938.html> (accessed 21 September 2013)
75. Feldman V. S. Storinka mynuloho: pro pershu zhinku ODU – L. K. Brun [Page from the past: about first woman of OSU – L. K. Brun]. *Za naukovi kadry*, 1965, 8 March.
76. Tsukanov B. I. Odesskiy period zhizni S. L. Rubinshteyna [Odesa period of S. L. Rubinshteyn biography]. *Psikhologicheskij zhurnal*, 1989, vol. 10, no. 3, pp. 32-34.
77. Shesterikov P. S. Postanovka bibliotechnogo dela v universitetskikh i nekotorykh drugikh bibliotekakh Ros-sii [A statement of library work in the university and some other libraries of Russia]. Odessa, 1915, 266 p.

Поступила 30.05.2013

Приложение

Проект организации библиотечной работы Главной библиотеки Высшей школы, предложенный заведующим отделом книгооборота Н. В. Леплявкиной и заведующим отделом пополнения Ф. Е. Петрунем 22 февраля 1922 года [3, л. 18-25]

Директору Главной Библиотеки
Высшей Школы
заведующих отделами:
книгооборота Н. В. Леплявкиной
и пополнения Ф. Е. Петруня

Заявление

Ввиду предстоящего сокращения штатов мы, нижеподписавшиеся, заведующие основными отделами Главной Библиотеки, основываясь на своих наблюдениях, сделанных как и во время заведывания отделами, так и при исполнении обязанностей заведующего библиотекой, считаем своим долгом представить на ваше рассмотрение следующие положения, долженствующие наметить схему организации библиотечной работы применительно к новым условиям:

1. Преимущественное внимание должно быть обращено на использование наличного фонда действующего книгохранилища и на приведение его в возможно более исправное и доступное состояние; в силу указанного большинство сотрудников библиотеки желательно сосредоточить в отделе книгооборота.

2. Вместе с тем необходимо продолжать планомерную работу по разбору и каталогизации сосредоточенных ныне в Главной Библиотеке запасных фондов.

3. В виду необходимости поддерживать при минимальном количестве сотрудников, намеченном Губпрофобром, работу основных отделов все остальные вспомогательные отделы, как то: общий, снабжения, библиографический, вспомогательных библиотек, неминуемо обречены на возможное сокращение.

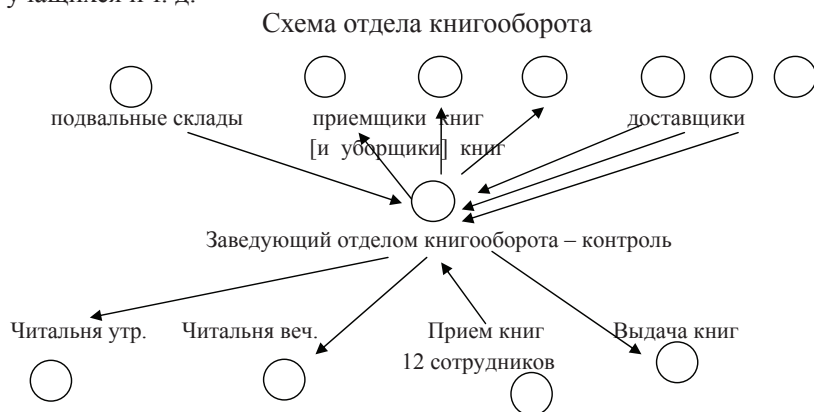
4. Исходя из 3 приходится констатировать необходимость в настоящий момент перехода библиотеки Археологического института с ее персоналом в ведение Археологического института; вместе с тем не могут быть производимы операции по переработке некоторых отделов, в достаточной степени доступных посетителям и в их настоящем виде (медицина и др.). Работы библиографического отдела естественно могут быть связаны с обычными работами отдела пополнения, именно с функцией проверки вновь поступающих фондов; интересы же посетителей в достаточной степени обеспечиваются наличием особого сотрудника в читальне, который вместе с тем наводит справки для посетителей библиотеки (ныне применяющийся *modus*). Что касается общего отдела, то при сокращении числа сотрудников и при желании включить их в общую производственную схему не представляется возможным сохранять полностью наличный штат отдела. Обязанности секретаря, как подсказывает нам опыт функционирования библиотеки в 1919 г. и в 1920 годах, при условиях, радикально отличающихся от нынешних (развертывание, а не свертывание библиотеки!), безусловно могут быть совместимы с несением хозяйственных обязанностей и с делом охраны библиотеки; ведение библиотечной статистики, теперь значительно упростившееся, при условии представления законченных отчетов заведующими отделами не требует наличия особого статистика. Функция поддержания нормальной работы в книгохранилищах естественно должна войти в круг обязанностей заведующего книгооборотом. Исполнение обязанностей курьеров и уборщиков, как это было в довоенное время, целиком может быть возложено на нисший технический персонал библиотеки.

5. Основным дефектом книгооборота, вызванным условиями переходного времени, является недостаток работников в отделе книгооборота и низкая квалификация лиц, работающих ныне в книгохранилищах. В силу указанного считаем крайне необходимым увеличение штата работников книгохранилищ до 7 по расчету 2 на этаж (х 3) и 1 для дублетного склада и специальных библиотек, находящихся в подвальном этаже. Вместе с тем особенное внимание должно быть устраниено на качественный подбор сотрудников указанного разряда. Наличный нисший технический персонал, за исключением лиц с незначительным опытом или неудовлетворительно работавших, в связи с переходом на каждодневную выдачу книг с немедленной подачей книг, должен быть привлечен исключительно для доставки книг [ранее мы указали, что на них падает при сокращении штатов обязанности уборки помещения]. Раскладка книг в книгохранилищах, наведение справок, требующих наличия высшей квалификации, функции, наконец, ревизионного порядка, крайне необходимы в виду существования нареканий со стороны посетителей по поводу отсутствия книг на местах [должны, наконец, быть исправлены дефекты, создавшиеся в результате 60-летней работы библиотеки!] требуют привлечения к работе в книгохранилищах квалифицированных, интеллигентных, по крайней мере со средним образовательным цензом сотрудников. На каждый этаж должен иметься 1 интеллигентный сотрудник (приемщик книг).

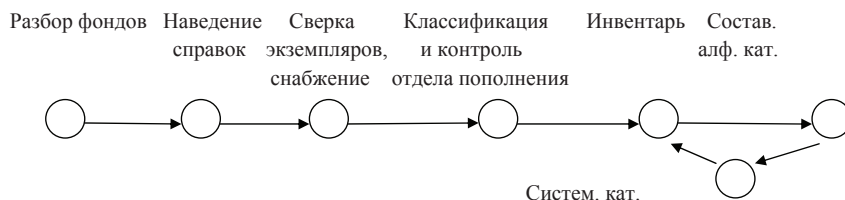
Работники книгохранилищ, как это вытекает из естественного хода вещей, должны быть подчинены непосредственно заведующему отделу книгооборота.

Что касается сотрудников, непосредственно причастных к выдаче и приему книг, то нормальным штатом является наличие 4 лиц – 2 заведующих индикато-

рами, а также 2 заведующих читальней, что даст возможность держать читальню открытой и в послеобеденное время – последнее подсказывается условиями заботы учащихся и т. д.

6. Итак, ранее указанные функции библиотеки требуют наличия 13 сотрудников (секретаря + 12 сотр. отдела книгооборота; предполагается, что директор библиотеки не входит в общую схему). Следовательно на долю функций, связанных с пополнением библиотеки, приходится всего 7 сотрудников, т.е. 33% наличного штата. Между с тем большинство квалифицированных работников работало именно в отделе пополнения – вполне естественно в целях их сбережения для библиотеки перебросить часть их в отдел книгооборота, как это и отмечено в 5. Является желательным не понижать в очень значительной степени производительность отдела пополнения, что возможно при сохранении в отделе пополнения лиц с высшей квалификацией. Схема при 7 сотрудниках такова:

При сохранении в отделе пополнения наиболее опытных работников, как нам думается, удастся поддержать производительность каталогизационных работ на норме 30 названий в рабочий день [мы берем максимальную цифру!], а работа фондов в количестве приблизительно свыше двойного против нормы каталогизации.

7. Указав в кратких словах организационную схему Главной Библиотеки, считаем необходимым добавить, что по вопросам персональным в случае необходимости мы дадим в виде приложения к настоящей записке данные, всесторонне освещающие степень подготовки данного и охарактеризуем особенности его работы, поскольку она протекала под нашим наблюдением.

Заведующий отделом
книгооборота
Заведующий отделом
пополнения

Н. Леплявкина (подпись – автор)

Ф. Петрунь (подпись – автор)
22/II 1922

В. В. Левченко,

кандидат історичних наук,
доцент кафедри «Українознавства, історико-правових та мовних дисциплін»
Одеського національного морського університету
вул. Мечникова, 34, м. Одеса, 65029, Україна
e-mail: levchenkolav@yandex.ru

**ДОЛІ СПІВРОБІТНИКІВ НАУКОВОЇ БІБЛІОТЕКИ ОДЕСЬКОГО
УНІВЕРСИТЕТУ НА ТЛІ СОЦІАЛЬНО-ПОЛІТИЧНИХ
ТРАНСФОРМАЦІЙ ПЕРШОЇ ТРЕТИНИ ХХ СТОЛІТТЯ**

У статті на тлі соціально-політичних трансформацій першої третини ХХ століття розглядаються долі співробітників Наукової бібліотеки Одеського університету. Дослідження присвячене вивченню соціального стану бібліотечної інтелігенції в епоху радикальних змін суспільства, що вплинули на розвиток бібліотечної справи. Простежено долі бібліотечних працівників в контексті перипетій зазначеного періоду.

Ключові слова: Наукова бібліотека, Одеський університет, співробітники, бібліотекарі, долі, трансформації, репресії.

V. V. Levchenko,

Cand. Sc. (History),
docent of Ukrainian Studies, Historical,
Jurisprudence and Linguistic Disciplines Department
Odesa National Maritime University
34, Mechnikov str., Odessa, 65029, Ukraine
e-mail: levchenkolav@yandex.ru

**FATE OF EMPLOYEES OF THE UNIVERSITY SCIENTIFIC LIBRARY
OF ODESSA ON THE BACKGROUND OF SOCIAL AND POLITICAL
TRANSFORMATIONS OF THE FIRST THIRD OF 20TH CENTURY**

Summary

The complex of contemporary problems in Ukraine related to the reform of education and science calls upon to turn to the experience of the past years, for example, the first third of the twentieth century. During this period one of the best in the world scientific and educational system of the Russian empire was in a state of permanent reorganization as a result of the social, political and economic transformations in 1914-1920. One of objects of this policy was the Scientific Library of the Odessa (Novorossiisky) University.

For nearly two hundred years a multifaceted and productive activity of the library is put into practice by its employees that keep the continuity of library studies, continue the work of founders of the library, develop and realize its tasks, and in general contribute development of education and science, the necessity of enhancing their role in social life in further. In this connection the reconstruction and understanding the fate of the library employees in one of the hardest periods of national history is a scientific challenge.

Under current conditions the revision of the conceptual positions using new sources and methods of research gives is an opportunity to analyze objectively in the context of the history of Scientific Library the authorities' actions in relation to its employees and their fate in the first third of the twentieth century. A detachment of investigation the librarians' biographies as a separate subject of the historical research allows us to determine their role

in the development of library infrastructure against the social and political changes. The impact of these processes on members life of the scientific intelligentsia.

Scientific publications which deal with this problem are not numerous. It is determinate with works on history of Scientific Library and articles on studies of biographies of the librarians. The sources of this research were the archival materials and publications of the historians of Odesa. The article is based on general methodological principles of historical science: historicism, scientific objectivity in covering of system historical facts and events. The author used chronological, typological, comparative methods of historical researches, classification and systematization of it sources and bibliographic material. Analysis of the sources was carried out using the methods of sources and archival heuristics.

The scientific novelty of the results shows the papers as the first general study on history of the fate of the library employees presented in the context of social and political development of the country. The unknown archival sources were first analyzed and put into scientific circulation. This information promotes researches on development the library infrastructure and the fate of librarians.

The findings greatly enrich the knowledge of sources about library history in Ukraine, reproduce the main trends and characteristics of this process in the Scientific Library by reconstructing biographies of its employees that forms scientific, theoretical and practical significance of the study. The article contributes to the development of objective scientific concepts and views on the scope of the phenomenon of the library as an important source for studying various aspects of life and activities of the society.

Keywords: Scientific Library, University of Odessa, staff, librarians, fate, transformations, repressions.